

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

С.А. Арцемович, А.А. Садырин

ПРОБЛЕМА КАЗАСА: ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ШОРЦЕВ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

На основе анализа интервью, фото- и видеонаблюдений, собранных авторами в ходе двух экспедиционных поездок 2013 г., рассматривается проблема влияния угольной добычи на население деревни Казас (Мысковский городской округ, юг Кемеровской области), являющейся местом традиционного проживания шорцев.

Ключевые слова: Кемеровская область (Россия); Казас; шорцы; угольная добыча.

Материалы для статьи были собраны в рамках двух антропологических экспедиционных поездок, проведенных летом и осенью 2013 г.¹ Исследование проходило в д. Казас и в ближайших интересующих нас поселениях, расположенных на юге Кемеровской области, территории, известной как Горная Шория.

Предметом экспедиций являлось влияние угольной добычи на население д. Казас, целью – изучение разных аспектов влияния, которое эта деятельность оказала на рассматриваемое население. Для достижения поставленной цели нами решались следующие задачи: сбор информации

---

¹ Экспедиционные поездки были инициированы Д.А. Функом, руководителем проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности». Первая поездка состоялась с 13 по 22 июля, в экспедиционную группу входили: Д.А. Функ – руководитель; С.А. Арцемович и А.А. Садырин – студенты исторического факультета ТГУ, лаборанты лаборатории социальных антропологических исследований. Вторая поездка проходила с 31 октября по 4 ноября 2013 г.; в ней участвовали С.А. Арцемович и Д.Д. Шостак (фотограф, студент факультета журналистики ТГУ).

с помощью интервью, путем включенного и невключенного наблюдения, а также с использованием биографического метода исследований.

Исследование проводилось в два этапа: полевая работа в самой деревне и в ближайших интересующих нас поселениях и «кабинетная» работа, включавшая в себя расшифровку записанных интервью, анализ полученной информации и написание статьи по теме исследования.

Конфликт, анализу которого посвящена работа, в научной литературе и в СМИ ранее практически не затрагивался. Из этнологических работ можно назвать лишь первый выпуск трудов в серии «Этнологическая экспертиза», изданный кемеровскими коллегами в 2011 г. [1] и посвященный оценке влияния горнодобывающей компании «Мечел» на шорцев и в целом на население пос. Чувашка. Этот населенный пункт долгие годы являлся центром сельского совета, к ведению которого относился и пос. Казас.

В СМИ, по мере возрастания напряженности конфликта между угольщиками и жителями деревни, также увеличивается количество статей и кратких обзоров, посвященных этой теме. В основном в СМИ конфликт рассматривался либо местными новостными службами, либо в сообщениях журналистов. В статье В.П. Борискина рассказывается о конфликте через призму истории личной жизни, проведенной в деревне [2]. На сайте проекта «Национальный акцент» публикуются сводки, связанные с поджогами домов в деревне [3]. Интернет-сообщество «Шория» разместило на своем сайте любительский видеоролик, в котором также рассказывается об истории конфликта между угольщиками и жителями Казаса [4].

Ниже, после краткой общей географической и социально-демографической характеристики д. Казас и ее жителей, мы обратимся к рассмотрению именно тех вопросов, которые в научной литературе остаются непредставленными. В частности, мы попробуем ответить на следующие вопросы: В чем заключается влияние угольной добычи на население д. Казас? Какова реакция жителей Казаса и других соседних поселений на происходящее? Какую позицию в данном конфликте занимает власть? Как оценивают конфликт общественные организации?

Деревня Казас расположена на правом берегу р. Мрас-су. Казас – территория традиционного проживания шорцев. В самой деревне, по данным¹ на 1 марта 2013 г., проживал 81 человек, из них 63 человека – шор-

---

¹ Статистические материалы были любезно предоставлены администрацией Мысковского городского округа.

цы и 18 – представители других этнических групп. Дорога в Казас из г. Мыски проходит через промышленные пути, по которым каждый день перевозят уголь многотонные «БЕЛАЗы». Само присутствие на такой дороге – а это единственный путь, связывающий деревню и город – создает ощущение опасности. По приезде на место исследования мы попали в почти пустую деревню. Однако нам удалось застать некоторых жителей, побеседовать с ними, записать несколько интервью, в ходе которых мы попытались разобраться в сути конфликта.

«По дороге в Казас...», 02.11.13 г. Фото Д. Шостак

По словам одного из наших информантов, все началось с письма, которое было переведено на английский язык и отправлено в 2012 г. в ООН в комитет по расовой дискриминации одним из местных жителей. После этого письмо дошло и до Президента РФ. В нем выдвигались требования по переселению жителей из деревни, выдаче достойной компенсации и предоставлению достойного жилья.

Основанием же для таких требований служила неблагоприятная экологическая обстановка в деревне и на прилегающих к ней землях традиционного природопользования, виной чему стали угольные разрезы. Действительно, мы сами явились очевидцами творившегося в Казасе. Местная р. Казас, как утверждают люди, десять лет назад была еще пригодна

для питья, однако на данный момент она сильно загрязнена и не является источником питьевой воды. Запасы воды людям – порой регулярно, порой с перебоями – доставляют сотрудники угольной компании, которая и занимается разработкой ближайших месторождений. *«Воду привозят сейчас. Раньше, когда ручей Казас и Мрас чистыми были – оттуда брали. А сейчас – все, по Казасу «черно»». «Сейчас хоть возьмем воду чистую, а с речки мы берем только огород поливать, а пить ее – невозможно. Раньше скотину держали, даже она не стала пить из Казаса. Если посмотреть в него – прямо черный уголь!»* (ПМА 1).

Бесконечные взрывы, связанные с добычей угля, производятся на расстоянии всего лишь нескольких километров от Казаса. Они вызывают пыль, которая, безусловно, влияет на здоровье людей, она – и это видно – осаждается на растениях и в воде. Взрывы сопровождаются также подземными толчками, которые разрушают дома. Выбитые стекла, трещины в основании домов или в дымоходах, перекосившиеся хозяйственные постройки являются в Казасе привычной картиной.

Выбитое стекло одного из домов в Казасе, 01.11.13 г. Фото С. Арцемовича

«Давно нужно было убрать Казас отсюда! Опасно тут жить. Как начнут взрывать – дым столбом» (ПМА 2). Эта картина усугубляется информационной компанией самих угольщиков, распространяющих листовки с уведомлением о том, когда будут происходить взрывы и с требованием запрета нахождения на территории деревни, тем самым не только предупреждая людей об опасности, но и давая понять, кто здесь хозяин.

Таким образом, письмо, отправленное местным жителем, было составлено небеспочвенно, на это были основания. Однако, по словам информантов, как это часто бывает, вопрос, касающийся переселения, от президента был перенаправлен местной власти, а от местной власти – угольной компании. После этого представители УК «Южная» активизировались и начали плотную работу с населением. В нее входило, прежде всего, предложение людям денежной компенсации за их собственность: человек по договору купли-продажи отдавал свой участок угольной компании, постройки на котором в итоге «благополучно» сносились. Большинство населения было недоволено таким раскладом дел. Это побудило созвать народный сход 15 декабря 2012 г., на котором, однако, большинство все же проголосовало за выделение компенсации и переселение из Казаса. Сразу же после схода многие люди подписали договоры купли-продажи с угольной компанией и только лишь шесть или семь домохозяйств продолжали «держат плотную оборону». Кто-то из-за неадекватной, по их мнению, компенсации, кто-то еще готовил свой дом к продаже, а кто-то по идейным соображениям. Несмотря на все происходящее, обстановка внутри шорского общества была накалена. Конечно же, это было связано с разрушением шорского поселка. Хорошо наблюдалось при работе в поле внутреннее противоборство, которое не давало людям покоя. В связи с этим наметился еще один народный сход, состоявшийся 20 июля 2013 г., на котором нам удалось присутствовать. Депутат и представитель общественной организации предлагали населению нанять адвоката и защищать свои интересы собственности через суд, а жители Казаса, в свою очередь, утверждали, что именно представители власти обязаны защищать их интересы, а не они сами или кто-либо другой. В итоге сход закончился словесной перепалкой из-за бесконечных попыток перекладывания ответственности за происходящее одной стороны на другую.

Как уже говорилось выше, нам удалось получить интервью по данному вопросу и от представителей власти. Однако эта позиция показалась нам размытой, так как каких-то действий в защиту своих граждан они не предпринимали, но и не настаивали при этом на переселении, апеллируя к юридической стороне вопроса, а именно к тому, что каждый житель вправе сам принимать решение: получать компенсацию и переселяться или же оставаться в Казасе. Вторая поездка, состоявшаяся с 31 октября по 4 ноября, выявила ухудшение дел в деревне. Некоторые дома, в которых мы побывали в первой поездке, уже были разрушены или заброшены. Оставались лишь несколько жителей, которые от безысходности

оформляли документы на продажу. Также удалось сделать фотографии угольных карьеров, которые все больше приближаются к деревне. Завершило поездку мероприятие в деревне Чувашка, которая находится на другом берегу р. Мрас-су. Оно было связано с открытием шорского духовного центра «Эне Таг», что, по замыслу организаторов этого центра, представителей общественных организаций, должно скрепить шорцев и дать толчок развитию шорской культуры.

Обряд освящения духовного центра «Эне Таг» шаманками. 03.11.13 г.
Автор – Д. Шостак

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие выводы: во-первых, деятельность угольной добычи ведет, по всей видимости, к окончательному выселению жителей Казаса из деревни. Жители Казаса, ставшие заложниками ситуации, вынуждены терять свою землю, для многих из которых она является малой родиной. Во-вторых, УК «Южная» проявляет очевидное нежелание опираться в решении своих бизнес-проблем на мнение населения и на экспертные оценки ученых, в частности этнологов. В-третьих, анализ имеющихся материалов свидетельствует о том, что представители власти не имеют четко артикулированной позиции и, по сути, не желают занимать в данном конфликте чью-либо сторону. В-четвертых, заинтересованность в решении конфликта, в том, чтобы конфликт решился с наименьшими последствиями как для жителей Казаса, так и для шорской культуры в целом, больше всего про-

являют общественные организации. И в-пятых, можно утверждать, что выселение шорцев из Казаса и переселение в город, безусловно, повлияет на культуру шорцев, на знание языка, на трансформацию их идентичности, что может стать в дальнейшем предметом самостоятельного научного исследования.

Литература

1. Садовой А.Н., Поддубиков В.В. Этнологическая экспертиза в практике регионального управления: опыт Кемеровской области [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета. 2011. № 1. Электронная версия печат. публ. URL: <http://vestnik.kemsu.ru/Content/journals/201111/22-26%20Sadovoy.pdf>, свободный (дата обращения: 17. 03.14).
2. Борискин В.П. Геноцид в Казасе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.shor-people.ru/news/genocid-v-kazase.html>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
3. После очередного поджога в шорском поселке Казас осталось два жилых дома [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nazaccent.ru/content/11004-posle-ocherednogo-podzhoga-v-shorskom-poselke.html>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
4. Уничтожение Казаса (шорская деревня) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://shoria.info/new-shoria/myski/material/unichtozhenie-kazasa-shorskaya-derevnya>, свободный (дата обращения: 18.03.2014).
5. ПМА 1 – полевые материалы авторов в пос. Казас, Мысковский городской совет, Кемеровская обл., ноябрь 2013 г.
6. ПМА 2 – полевые материалы авторов в пос. Казас, Мысковский городской округ, Кемеровская обл., июль 2013 г.